

Цзи Юй, попавшая в состав группы «больных», тоже должна была учить песню. Весь год собрался в круг, сидя на земле, и повторял за инструктором: «Солнце садится за западными горами, красные облака летят, солдаты возвращаются с тренировок...»

Когда все уже выучили песню, до конца вечернего мероприятия оставалось еще немного времени.

Инструктор из соседнего класса предложил, чтобы кто-нибудь вышел и спел или показал какой-нибудь талант.

Никто не хотел выходить.

— Слушай, у них каждый день построение длится всего пять минут, и инструктор всегда находит тенистое место, — шепотом говорила Лю Сяоси, не обращая внимания на происходящее. — А наш инструктор, этот старикашка, просто злой...

Цзи Юй весело ответила:

— Какой старикашка? Хотя он выглядит старше, но ему максимум двадцать шесть, веришь?

— Двадцать шесть? Это даже моложе нашей учительницы Ян Нин, не может быть! Не может!

Лю Сяоси была категорична:

— Абсолютно невозможно.

Они тихо обсуждали инструктора, как вдруг сзади раздался голос:

— Цзи Юй.

Цзи Юй не испугалась, а вот Лю Сяоси подпрыгнула.

Гу Цюнвэнь подошла с пакетом, в котором лежал маленький торт, и протянула его:

— На, возьми.

— Как мило, — с улыбкой взяла Цзи Юй. — Спасибо, учительница! Вы такая добрая, я вас люблю...

Она вдруг замолчала и быстро отвернулась, делая вид, что ничего не сказала.

Ян Нин шла за Гу Цюнвэнь, одетая в легкое бежевое платье и накидку.

В темноте она слегка прищурилась, глядя на нее.

Цзи Юй нахмурилась, сжала губы, затем, держа пакет, повернулась с улыбкой:

— Я обожаю такие тортики...

Ян Нин не обратила на нее внимания.

Она прошла вперед и встала на самое дальнее от Цзи Юй место в кругу.

Цзи Юй...

Инструктор все еще пытался подбодрить студентов:

— Не стесняйтесь!

— Если девочки стесняются, то парни, что вы делаете? Кто-нибудь готов поднять руку и выйти?

...

В ответ была лишь тишина, полная безразличия.

— Я выйду, — вдруг встала Цзи Юй, подняв руку. — Я спою песню.

— Вау!

Ее класс сначала удивился, но быстро начал аплодировать, и вскоре к ним присоединились все остальные. Инструктор тоже громко хлопал:

— Отлично, выходи в центр. Эта девушка молодец, смелая, вам всем нужно брать с нее пример.

Цзи Юй...

Она вышла в центр круга, найдя место ближе к Ян Нин.

Опустив глаза, она быстро пробежалась по тексту песни в голове, затем запела:

— Боюсь, что ты влюбишься, боюсь, что ты влюбишься, боюсь, что я не смогу устоять...

— Дождь не прекращается, дождь не прекращается, и настроение не успокаивается.

Она стояла в центре круга, без микрофона, глубоко глядя на Ян Нин.

Ее голос звучал низко и проникновенно:

— Дорогая... прости...

Дорогая, прости...

Ян Нин слегка дернула уголком губ, затем опустила голову и через несколько секунд молча отошла еще дальше.

Цзи Юй, сложив руки за спиной, с серьезным выражением лица пела, шагая и следя за Ян Нин.

Она смотрела на нее, ее глаза блестели в темноте.

На губах играла легкая улыбка, и после нескольких строк начальная застенчивость исчезла, голос стал громче.

Ее голос был приятным, мелодия точной, и она пела с таким чувством, что могла соперничать с оригиналом.

Сложив руки за спиной, она иногда делала выразительные жесты.

— Я отдаю тебе свое сердце...

Она сжала правую руку в кулак и прижала его к сердцу, улыбаясь и бросая взгляд вниз, пела:

— Не молчи, я говорю тебе миллион раз, что люблю тебя.

Зал аплодировал и подбадривал.

— Молодец!

Все думали, что она просто выступает.

Только Ян Нин знала, что это было для нее.

Ян Нин, встретив ее полный улыбки взгляд, остановилась, больше не пытаясь сменить место.

Спустя некоторое время она тихо вздохнула.

—

Цзи Юй и так была известна в классе.

После этого выступления ее узнали все, упоминая: «О, это та девушка, которая пела «Дорогая, прости» на тренировках! Она действительно хорошо поет.»

...

Девочки из их класса разделились на четыре общежития.

Последнее общежитие находилось на пятом этаже, в шестиместной комнате, где жили еще две девочки из соседнего класса. Там не было учителей, инструкторы редко заходили, и это было как отдельное королевство.

Ван Цзюньвэнь тайком принесла телефон и жаловалась своему парню, что здесь плохо кормят, тяжело, и она страдает.

Ее парень приехал из города за несколько километров, нашел незаметную решетку и перебросил через нее огромный чемодан. Внутри было полно еды и напитков, даже две маленькие коробки пива.

Девочки, которые пошли с ней за чемоданом, были в восторге и хвалили ее парня.

Ван Цзюньвэнь тоже была очень горда и сразу предложила устроить вечеринку в общежитии.

После душа вечером, как обычно, отключили электричество, но проверок больше не было.

Поэтому они веселились без забот.

Лучшая подруга Ван Цзюньвэнь, Хуан Явэнь из их же класса, пригласила Цзи Юй на пятый этаж на «вечеринку». Закуски были разложены на свободных кроватях, и у каждой девочки была бутылка пива.

— Завидую тебе, что тебе не нужно тренироваться, — с улыбкой сказала Ван Цзюньвэнь, открывая бутылку пива для Цзи Юй. — Ты везде умеешь найти себе привилегии, это здорово.

— Ты тоже, — с улыбкой ответила Цзи Юй, поднимая бутылку. — Не буду с тобой спорить.

Ван Цзюньвэнь рассмеялась:

— Ну, ладно...

Она наклонилась и достала из сумки маленькую бутылку крепкого алкоголя:

— Может, выпьем?

Цзи Юй засмеялась:

— Ты серьезно?

— Давай.

Хуан Явэнь, сидевшая рядом и листавшая ее телефон, вдруг подняла голову:

— Нет, нет, она потом пойдет спать с Ян Нин, пиво — это одно, но этот алкоголь слишком крепкий, запах будет заметен.

— А, ничего страшного.

Ван Цзюньвэнь достала жвачку:

— Пожуй это, и запаха не будет.

Остальные тоже поддержали:

— Ничего, мы потом выбросим бутылки, главное — не попасться.

— Ладно, пьем.

Цзи Юй и Ван Цзюньвэнь, обе бесстрашные, быстро согласились и начали пить крепкий алкоголь.

Если пиво еще можно было считать напитком, то это был чистый алкоголь, и они пили, разговаривая.

— Ты спишь с Ян Нин, значит, тебе приходится ютиться в углу?

— Почему?

— Ты не боишься? — с искренним удивлением спросила она. — Ян Нин действительно такая же, как мы? Она теплая?

Цзи Юй рассмеялась:

— Ха-ха-ха...

Хуан Явэнь не смогла их остановить и с сожалением сказала:

— Ладно, пейте, пейте, даже если почувствуют запах, просто отрицайте. Убедитесь, что уничтожите улики, когда мы уйдем.

— Слышала, Ван Цзюньвэнь?

— Слышала, только бы не...

— Что вы тут делаете?

...

Все в комнате замерли.

Это был пятый этаж, и в первый день проверки инструкторы даже не поднялись сюда. Даже если бы они проверяли, они бы просто посветили фонариком в дверь.

Они были так уверены в своей безопасности, потому что стекло в двери было разбито и заклеено бумагой.

Закрыв дверь, снаружи ничего не было видно.

Кто бы мог подумать, что им так не повезет, и на проверку пришла женщина-инструктор, которая открыла дверь ключом.

...

На кроватях лежали закуски, на столе — пиво и пустые бутылки, а в руках — наполовину выпитые бутылки.

Цзи Юй инстинктивно спрятала свою бутылку в угол, вне поля зрения.

Но Ван Цзюньвэнь не успела спрятать свою, держа ее в руках.

Женщина-инструктор, заметив, что Цзи Юй быстрее всех спрятала бутылку, сразу решила, что она самая виноватая:

— Ты! Выходи первой!

Цзи Юй...

—

Студенты, которые приносят алкоголь на тренировки, пьют, да еще и импортный крепкий алкоголь, встречаются раз в несколько лет.

<http://bllate.org/book/15569/1386000>